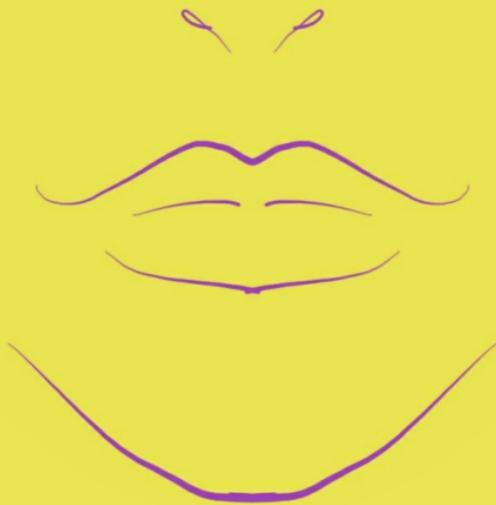

Александр Бородулин

12+

Литературные ошибки

Александр Иванович Бородулин

Литературные ошибки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64629877

SelfPub; 2021

Аннотация

Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, в литературе встречаются ошибки. Попытаемся их обнаружить, а в некоторых случаях даже исправить, хотя бы условно.

Александр Бородулин

Литературные ошибки

Здравствуйтесь, Ребята!

Вы, конечно же, слышали поговорку: «Не ошибается только тот, кто ничего не делает!» И, действительно! Как можно ошибиться, если ничего не делать?

Оказывается, можно! Ибо, само бездельничество и есть ошибка! И всякий лодырь представляет собой нелепую ошибку воспитания.

От чего же люди совершают ошибки? Основных причин три: невежество, спешка и утомление. Если первые две причины свойственны только лентяям, которые не удосуживаются изучить предмет своего дела и запланировать время на его исполнение, или же пытаются сделать дело быстрее, чем требуется, то третья причина совершения ошибок присуща и деятельным людям. Не случайно ведь в учебных заведениях учреждены перемены, а на предприятиях установлены санитарно-технические перерывы. И эти перемены и перерывы являются обязательной частью учебного и производственного процесса, ибо благодаря им люди получают возможность восстановить свои силы и внимательность, тем самым снизить риски совершения ошибок.

За ошибки в учебе снижают оценки, за ошибки в работе снижают заработную плату, а вот за ошибки в искусстве,

как это ни парадоксально, повышают степень гениальности. Правда, далеко не всем.

Для примера можно взять, хотя бы, самую известную картину «Мона Лиза». Правильное название этой картины «Портрет госпожи Лизы дель Джокондо». Многие журналисты ошибочно называют эту картину полотном или холстом, даже не догадываясь, что картина выполнена на доске. Иногда называют эту картину «Джоконда», что означает «игривая». При этом следует помнить, что фамилия Джокондо не имеет интерпретации в женский род.

Зрители, как замороженные, часами разглядывают эту картину и затем уходят молча, вздыхая, и пожимая плечами. Чем же так "заораживает" эта картина своих созерцателей? Надо полагать, что причин такого оцепенения – три. Во-первых, каждый из зрителей старается показать, что является истинным ценителем искусства, и, что время останавливается при приближении к "великому и вечному". Во-вторых, каждый из зрителей пытается понять, что же, собственно, в этой картине является великим и вечным. Ведь картина то, откровенно говоря, невзрачная! Можно, даже, сказать мрачноватая, как по цветовому, так и по техническому исполнению. И, в-третьих, каждый из зрителей желает отстоять те немалые деньги, которые были потрачены на билет.

Вы, Ребята, наверняка, и даже, неоднократно видели репродукцию этой картины, а, также, слышали или читали про "загадочную" улыбку, изображенной на ней женщины. Эта,

так называемая, загадка является результатом ошибки автора, который изобразил нижнюю часть лица с легкой улыбкой, а вот верхнюю часть лица вообще без улыбки. А такого быть не может, ибо, как всем хорошо известно, многочисленные лицевые мышцы всегда действуют сгруппированно.

Другая известная картина этого художника называется «Дама с горностаем». На этот раз лицо женщины изображено правильно. Даже есть небольшой блеск в глазах. Но вот зверька, которого она держит в руках, назвать горностаем невозможно! Некоторые искусствоведы утверждают, что на картине изображен хорек-альбинос или фуру. Но ни на хорька, ни на куницу, ни на кошку, ни на собаку это животное не похоже! Какой зверек позировал художнику? Можно предположить, что художник попытался с образа собаки изобразить зверька семейства куньих. Но и на этот раз допустил ошибку.

Еще одна известная картина этого художника выполнена на стене. Картины на стене называются фресками, но эту картину фреской назвать никак нельзя, потому что фрески пишут по сырой штукатурке, но автор поленился писать картину пока штукатурка не высохла, тем самым пренебрег отлаженной технологией. В результате, картина получилась блеклой и стала осыпаться.

Да и в самой картине автор допустил немало ошибок. В центре картины изображен пророк Иешуа Машиах, более известный как Иисус Христос. Дело в том, что в греческом

языке отсутствуют звуки «ш» и «х». Поэтому звук «ш» заменили на «с», а звук «х» попросту сократили. Вот и получилось имя Иисус Мессия. Но затем, поняли, что слово «машиах» не является частью имени, а означает "помазанник", заменили его греческим словом, которое звучит «христос». Этот пророк был казнен римскими захватчиками за то, что пропагандировал идеалы любви и справедливости. Его предал один из его учеников (апостолов), которого подкупили местные жрецы. Жрецам всегда нужно, чтобы народ жил в страхе, в нищете, в невежестве и в унижении. Ведь таким народом легко управлять! А этот Иешуа, который называл себя сыном человеческим, призывал людей не бояться, а верить в единого основателя вселенной, от которого исходит все благоприятное. Он был для жрецов просто как кость поперек горла. Жрецы готовы сами быть под властью агрессоров, лишь бы не допускать свободы народа. Но Иешуа догадался, что в его окружении есть предатель, и, даже, вычислил его. Он знал, что его вскоре схватят и казнят, но сбежать или скрыться означало бы, что он испытывает страх перед этими уродами рода человеческого. Сама мысль об этом была для него омерзительна. Поэтому он предпочел умереть, но остаться верным Истине! Как раз за день до своего ареста и казни Иешуа решил устроить небольшую вечеринку, чтобы собрать своих учеников и друзей вместе. Когда он, по обычаю, раздавал хлеб, он сообщил, что ему известно о том, что среди них находится предатель. По окончании трапезы

все вышли в сад, чтобы насладиться весенними ароматами. В этот момент римские оккупанты устроили облаву. Им был нужен Иешуа. Тогда предатель подошел к пророку и демонстративно поцеловал его, тем самым указав захватчикам того, кого "заказали" жрецы.

Эта вечеринка вошла в Историю под названием «Тайная вечеря». Также и называется эта картина. Но какие же ошибки, кроме технологических, допустил автор? Автор изобразил пророка и его учеников сидящими за столом. Но во времена Иешуа блюда и напитки устанавливались на скатерть, которая стелилась непосредственно на полу и люди принимающие пищу и напитки не сидели, а возлежали вокруг этой скатерти.

Автор этих картин, помимо упражнений в живописи, пытался пробовать себя и в качестве инженера-изобретателя. Но, к большому сожалению, все его изобретения оказались никчемными и бесполезными.

С уверенностью можно утверждать лишь то, что автор этих картин был вполне способным художником, который, хотя и с ошибками, но изображал людей и зверей более или менее правдоподобно. А вот французский "художник" Анри Матисс нарисовал картину под названием «Танец». С первого взгляда на эту, с позволения сказать, картину, возникает вопрос: «Что тут изображено?» Пляшущие какашки? Впрочем, может и не пляшущие. . . А вот на картины испанского "художника" Пабло Пикассо вообще невозможно смотреть

не думая о тяжелых психических расстройствах. И тем не менее, журналисты и искусствоведы лицемерно, с настойчивостью параноиков, называют эту мерзкую мазню произведениями искусства. Подобные люди, либо не смеющие высказывать свое собственное мнение, либо нагло лукавящие, вызывают лишь жалкое презрение!

А мы перейдем от искусства изобразительного к искусству описательному. То есть, к литературе.

Чье имя всплывает в нашей памяти вместе со словом литература? Конечно же, А.С.Пушкина! Улицы Пушкина, как и улицы Ленина, есть практически в каждом городе и поселке нашей огромной страны! А какое самое известное стихотворение Пушкина? Безусловно, это пролог к поэме «Руслан и Людмила».

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;

Стоп! Как? Русалки не лазают по деревьям, да и сидеть то им, откровенно говоря, нечем. Непорядок! Давайте поможем Александру Сергеевичу исправить эту ошибку.

Русалка в камышах шуршит;

И продолжим . . .

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой,

Ну вот опять! Ступа не ходит и не бродит. В ней баба Яга летает. А поскольку, как всем известно, баба Яга живет в избушке на курьих ножках, у которой, по словам поэта нет ни окон, ни дверей, то единственным входом и выходом в это жилище является печная труба. Исправляем ошибку.

Взлетает над печной трубой,

И, читаем дальше . . .

Там царь Кашей над золотом чахнет;

Там русский дух... там Русью пахнет!

И там я был, и мёд я пил;

У моря видел дуб зелёный;

Под ним сидел, и кот учёный

Как сидел? В самом начале четко и ясно сказано, что кот ходит по цепи и днем и ночью! А, поскольку кот говорил по-эту сказки, то делаем вывод, что в это время кот двигался против часовой стрелки. Исправляем ошибку.

Ходил налево кот учёный

Свои мне сказки говорил.

Ну вот! Совсем другое дело!

К нашему незабвенному Александру Сергеевичу мы еще вернемся. А пока, давайте прочтем стихотворение другого известного поэта Николая Некрасова.

...Однажды, в студёную зимнюю пору,

Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Гляжу, поднимается медленно в гору

Лошадка, везущая хворосту воз.

И, шествуя важно, в спокойствии чинном.

Лошадку ведёт под уздцы мужичок

В больших сапогах, в полушубке овчинном,

В больших рукавицах... а сам с ноготок!

– Здорово, парнище! – «Ступай себе мимо!»»

– Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? – «Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
– А что, у отца-то большая семья? —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
– Так вон оно что! А как звать тебя? —
«Власом».

– А кой тебе годик? – «Шестой миновал...
Ну, мёртвая!» – крикнул малюточка басом.
Рванул под уздцы и быстрей зашагал...

Вот какую картину нарисовал своими стихами Николай Алексеевич. Да не просто картину, а целую историю. Читателю вполне очевидно, что некий лодырь (и среди крестьян таких было немало) летом больше грелся на солнышке, чем работал. А ведь всем известно, что летний день год кормит. Но лето проходит быстро. И вот наступила суровая зима. Запасы дров быстро закончились. Топить печь нечем. Прихватил лоботряса мороз и пришлось ему, вместе со своим малолетним сынишкой, срочно отправляться в лес, чтобы, хоть, хворостом прогреть избу. По делу, надо дерево срубить, потом на чурбаки распилить, потом поленьев наколоть, да в поленницу уложить, чтобы просохли. Вот тогда это будет достойное топливо для печки. А хворост прогорает быстро, тепла дает мало. Значит его много надо запастись. Вот и

гоняет дурень своего сына с лошадкой из леса домой и обратно, по нескольку раз в день. А мальчишка, хоть и маленький, но уже считает себя мужиком, и осознает свою ответственность за других членов многочисленной семьи. Ему бы к школе готовиться или поиграть. Но, вместо этого, приходится ежедневно ходить со своим нерадивым папашей в лес, загружать полные сани хворостом, потом, привезя хворост во двор, разгружать сани, да, притом, некоторое количество хвороста заносить в избу, чтобы подбросить в печь. А затем, снова в лес. И так вот, до вечера. Но мальчишка, как очевидно читателю, стойко переносит тяготы этой нелегкой работы.

Но две последние строки стихотворения говорят, что он, вдруг, кричит "басом" на бедную лошаденку, называя ее "мертвой", да при этом резко дергает ее под уздцы.

Разумеется, что басом кричать он не мог. Голосовые связки еще слишком тонкие. Но, читателю очевидно, что малец так не вежливо обращается с лошадкой в подражание своему грубияну-отцу. А "рвануть под уздцы" – это же причинить животному сильную и резкую боль.

Ах, какая досада! Читатель ведь уже проникся уважением к этому маленькому человечку. И читатель очень надеется, что из мальчика вырастет достойный человек, трудолюбивый и ответственный, серьезный, но не жестокий...

Давайте, поддержим надежды читателей, и исправим две последние строчки:

«Пойдем поживей! Не замерзнуть бы часом...»

Погладив лошадку, быстрее зашагал...

Иногда литературное искусство сливается с другим видом искусства: музыкой. Из этого слияния получаются такие виды искусства, как опера, оперетта и балет...

Но наиболее распространенным видом такого слияния является, конечно же, песня. Существует, даже, определенная профессия – поэт-песенник. Несмотря на общепринятое мнение, эта профессия требует гораздо больших усилий, чем искусство просто слагать стихи. Ведь надо сочинить так, чтобы они гармонично слились с музыкальным ритмом, а порою стихи пишут уже на сочиненную мелодию. Одним из таких профессионалов был Михаил Львович Матусовский. Вы, ребята, наверняка, слышали песенку «Вместе весело шагать по просторам». Михаил Львович написал стихи для сотен замечательных песен, одна из которых называется «Московские окна».

Вот опять небес темнеет высь
Вот и окна в сумраке зажглись
Здесь живут мои друзья
И, дыханье затая
В ночные окна вглядываюсь я

Я люблю под окнами мечтать
Я могу, как книги, их читать
И заветный свет храня
И волнуя, и маня

Они, как люди, смотрят на меня

Я, как в годы прежние, опять
Под окном твоим готов стоять
И на свет его лучей
Я всегда спешу быстреей
Как на свиданье с юностью моей

Да я люблюсь вами по ночам
Я желаю, окна, счастья вам...
Он мне дорог с давних лет
И его яснее нет
Московских окон негасимый свет

Читая пятую строчку невольно охватывает беспокойство. Кто-то вглядывается в окна своих друзей. Да, при этом, затаив дыхание. Зачем? Проверить чем там занимаются? Но зачем тебе проверять, если ты называешься другом? Тем более, таким скрытым способом! Ведь все мы знаем, что подглядывать – нехорошо! А люди, знакомые с физиологией, могут сразу поставит диагноз определенного психического отклонения.

Разумеется, что Михаил Львович, скорее всего, смутился бы услышав подобные вопросы. Он, ведь, и не подозревал, что его строчки могут быть так истолкованы. А нам следует предотвратить любые критические выпады. Вот поэтому за-

меним слова «в ночные окна вглядываюсь я» словами «ночной Москвою восхищаюсь я».

Пожалуй, всем нам хорошо известно стихотворение поэта Михаила Светлова "Гренада". Вот его текст:

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Доныне хранит
Трава молодая —
Степной малахит.

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?

Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?
Скажи мне, Украина,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папаха лежит?
Откуда ж, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Он медлит с ответом,
Мечтатель-хохол:
– Братишка! Гренаду
Я в книге нашел.
Красивое имя,
Высокая честь —
Гренадская волость
В Испании есть!

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Граматику боя —
Язык батарей.
Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степями скакать.

Но «Яблочко»-песню
Играл эскадрон
Смычками страданий
На скрипках времен...
Где же, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые

Оставил седло.

Я видел: над трупом

Склонилась луна,

И мертвые губы

Шепнули: «Грена...»

Да. В дальнюю область,

В заоблачный плес

Ушел мой приятель

И песню унес.

С тех пор не слышали

Родные края:

«Гренада, Гренада,

Гренада моя!»

Отряд не заметил

Потери бойца

И «Яблочко»-песню

Допел до конца.

Лишь по небу тихо

Сползла погода

На бархат заката

Слезинка дождя...

Новые песни

Придумала жизнь...

Не надо, ребята,
О песне тужить,
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

Прекрасное стихотворение! Но какой печальный финал! Да, не просто печальный, а унылый! Можно даже сказать: "удручающий".

И вовсе не потому, что герой погибает. А потому, что гибель его оказалась не замеченной. А, следовательно, и его подвиг оказался не замеченным. А ведь он совершил подвиг!

Некоторые могут возразить: «Он ничего сверхъестественного не сделал! Эко дело! Гонять на конях по степи, да саблей размахивать! Таких, как он, было сотни тысяч! Ну, мечтал он поехать в какую-то там Гренаду и бороться за какую-то там свободу. Так ведь не доехал же!»

Но подвиг – это, вовсе, не что-то сверхъестественное и особенное! Встать и пойти навстречу своей мечте – это уже подвиг!

А как пишет поэт: "Отряд не заметил потери бойца и «Яблочко»-песню допел до конца".

Сразу же возникает вопрос. Что это? Войсковое подразделение? Или хор подвыпивших дьячков?

А если бы тот хлопец был только ранен, и его можно было спасти? А его "соратники" оставили бы его, истекающего

кровью, на растерзание падальщикам! Грош-цена таким во-
якам! С такими, не только в разведку, по грибы не пойдешь!

Читаем далее: "Новые песни придумала жизнь. . . Не на-
до, ребята, о песне тужить". Как это понимать? "Бабы еще
нарожали. . . А о том, бесславно погибшем, хлопчике и пе-
чальиться не стоит!"

А что? Может быть, действительно, не стоило тому хлоп-
чику строить такие грандиозные планы? Не стоило покидать
родную хату? Не стоило, вообще, поднимать голову? Не луч-
ше ли покорно и безропотно стонать под гнетом эксплуата-
торов, долго и мучительно дожидаясь смерти, как избавле-
ния от нищеты, унижений, и страданий?

Шальная вражеская пуля прервала жизнь этого мечта-
тельного хлопца. . . Но, разве может вражеская пуля прервать
песню? Разве может вражеская пуля убить мечту? Убить
стремление человека к свободе и справедливости?

Увы. Поэт Михаил Светлов умер, уже много лет назад. Мы
не имеем возможности обратиться к нему с просьбой пере-
писать финал его знаменитой баллады. Но, мы можем пред-
ставить, как бы это сделал наш замечательный поэт.

Ушел мой приятель

Туда, в облака,

Но песню оставил

Свою на века!

Как бархат заката,

Как слезы дождя:

«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»
Казалось, что мир
На мгновенье застыл. . .
Но песню бойца
Весь отряд подхватил.
Промчался как будто
В степи ураган,
В честь павшего друга,
На ужас врагам!
Гремит канонада,
И конница мчит,
И песня «Гренада»
Повсюду звучит.
Из темного смрада
Восходит заря!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»
Пусть новые песни
В народе поют!
Пусть люди на свете
Свободно живут!
Все будет как надо!
Все было не зря!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Следует отметить, что некоторые литературные произведения просто потеряли бы смысл без определенных ошибок.

Например, всем известный роман французского писателя Александра Дюма (старшего) «Три мушкетера» повествует о том, как три королевских офицера, нарушая все уставные требования, пускаются в совершенно авантюрный поход, изобилующий смертельно опасными схватками с противниками, с единственной целью – помочь своему новому другу, который пылко пообещал своей новой возлюбленной исполнить ее просьбу. Дело в том, что эта самая новая пылко возлюбленная состояла на службе у королевы. А эта самая королева имела глупость подарить своему пылко возлюбленному, да притом иностранцу, да притом подданному неприятельского государства, подарок собственного мужа, стало быть короля. И этот подданный неприятельского государства тупо принял в дар это, определенно дамское, украшение и увез его с собой в качестве сувенира.

Более идиотский поступок весьма затруднительно придумать!

Однако, законному мужу, то есть королю, вдруг захотелось посмотреть как будет выглядеть его супруга в наряде с подаренным украшением. Глупая королева в панике. Какой же будет скандал! Вполне вероятно, что ее с позором вернут родителям. А ее служанок разгонят поганой метлой без всякого выходного пособия. Поэтому пылко возлюбленная

нового друга трех мушкетеров, которая тоже была замужем, тоже пребывает в панике и решает использовать своего пылкого обожателя в качестве курьера в неприятельскую державу с целью вернуть украшение столь глупо подаренное столь глупой королевой столь глупому герцогу.

Как вам хорошо известно, Ребята, несмотря на очевидную абсурдность этого мероприятия, оно завершилось вполне благополучно. Украшение было возвращено глупой королеве и ее, еще более, глупый супруг, то есть король был утешен тем, что ему так и не удалось уличить свою супругу в неверности.

В общем, беспардонная тупость монарших особ и их приближенных не вызывает ничего, кроме отвращения! А чего же еще от них ожидать? Безделие, вседозволенность и разнузданность неуклонно ведут к беспощадному отупению! Это наглядно видно на примере наших чиновников.

Но вернемся к роману. Так вот, не была бы королева такой тупой, не было бы и повода для подобных авантюр! А д'Артаньян, Атос, Портос и Арамис так и погрязли бы в бесконечных кутежах. И читать про это было бы совсем не интересно!

Следует заметить, что среди множества авантюрных романов А.Дюма (его сына тоже звали Александр Дюма и он тоже был писателем, правда не столь плодовитым) роман «Три мушкетера» выделяется четко сформулированным девизом «Один за всех, все за одного». И это не просто девиз, а прин-

цип эффективных взаимоотношений в обществе. В семье, в трудовом коллективе, и в целом государстве.

К великому сожалению, зачастую мы сталкиваемся с ситуацией, когда этот принцип извращается до принципа «Один вне всех, но все за одного». Иными словами, это называется «круговая порука». Подобная ситуация возникает, когда одни из членов некоего общества совершает неблагоприятный поступок или, даже, преступление, но, вместо того, чтобы применить к нему адекватные меры воздействия, дабы пресечь нечто подобное, общество принимает преступника под свою защиту. Это прикрывается различными глупыми отговорками: "защитить честь мундира", "не выносить сор из избы", "каждый может оступиться", "своих не бросаем", и тому подобными. Хотя, "честь мундира" будет защищена тогда и только тогда, когда личность, замаравшая мундир будет вытряхнута из этого мундира как гнилая картофелина. Также, в избе не стоит держать сор, а следует выбрасывать его в, специально отведенное для этого, место. А оступиться и совершить преступление – это принципиально различные деяния. Что же касается "не бросания своих", то, вполне очевидно, человек преступивший нормы общества, автоматически перестает быть своим для этого общества.

Впрочем, сейчас мы говорим о литературе, а точнее об ошибках в литературе.

Другой, всемирно известный писатель Артур Конан Дойл в одном из рассказов о детективе Шерлоке Холмсе и его

друге докторе Джоне Ватсоне, который называется «Пестрая лента», допускает ошибку в том, что описывает змею, приученную впадать в агрессивное состояние при звуках свиста.

Хотя, даже школьникам, хорошо известно, что все виды змей не обладают таким чувством как слух. Взамен этого, Природа одарила змей способностью улавливать малейшие колебания поверхности. Для ползающих, то есть для тех, кто постоянно соприкасается большей частью своего тела с поверхностью, такая способность намного полезнее способности улавливать колебания воздуха.

Про эту особенность змей весьма полезно помнить находясь в лесу или в степи. Чтобы случайно не наступить на притаившуюся рептилию и не получить болезненный, а порою и смертоносный укус, следует, время от времени, прищипывать ногой. Для змеи это будет ощущаться так, как для нас ощущается рычание. А, поскольку змеи являются весьма осторожными животными, они предпочтут удалиться от источника таких неприятных колебаний.

В экранизации этого рассказа режиссером Игорем Масленниковым была успешно исправлена эта нелепая ошибка детективного автора. Свист просто заменили на постукивания. И все стало вполне логичным и естественным. К слову сказать, создатели этой экранизации обнаружили еще один пробел в знаниях писателя: болотная гадюка не лазает по шнуру или по веревке.

А вот в более поздней экранизации, которая была осу-

ществлена крупной телевизионной компанией из Великобритании эти ошибки, с тупым упрямством, повторили.

Не менее известный мастер детективного жанра Агата Кристи в рассказе «Сон» (в смысле сновидение) повествует о хитром убийстве, замаскированном, как это частенько бывает, под самоубийство.

Интрига заключалась в том, что перед смертью владелец фабрики пытался проконсультироваться у знаменитого детектива Эркюля Пуаро на предмет преследовавших его сознание сновидений. Миллионер сетовал, что постоянно видит один и тот же сон, как пускает себе пулю в висок, при этом зная точное время совершаемого суицида. Пуаро не был толкователем снов, но, с целью хоть как-то помочь жалобщику, предложил осмотреть место предполагаемого самоубийства. Но получил от миллионера решительный отказ. Тогда детектив вежливо откланялся.

На следующий день стало известно, что владелец фабрики был найден в своем кабинете застреленным в висок. Слышащие выстрел служащие сообщили время самоубийства. Оно точно совпадало со временем, указанным фабрикантом, когда тот рассказывал о сновидениях детективу.

На первый взгляд складывалось впечатление, что фабрикант был психически болен, и идея суицида, приходившая к нему в повторяющихся сновидениях, была реализована.

Но знаменитый детектив Эркюль Пуаро не был тем, кем он был если бы, полагался на первые впечатления. Малень-

кие серые клеточки, как Пуаро называл кору головного мозга, проделали огромную работу, в результате которой выяснилось, что человеком, вызвавшим детектива для консультации, был вовсе не фабрикант, а загримированный под него секретарь. Комната секретаря находилась, как это обычно бывает, рядом с кабинетом начальника. Фабрикант имел привычку ежедневно в одно, и то же время выглядывать из окна своего кабинета для того, чтобы убедиться в своевременном включении некоторых фабричных устройств. Этим и воспользовался убийца. Как только, в очередной раз, фабрикант высунул голову, коварный секретарь выстрелил ему в висок, затем вбежал в кабинет своего босса, закрыл окно, и вложил пистолет в руку убитого. Затем, с притворным испугом, возвестил о самоубийстве владельца фабрики.

Однако, хитроумный план секретаря не мог бы сработать в действительности. Дело в том, что рана, полученная от выстрела с некоторого расстояния, существенно отличается от раны, произведенной выстрелом в упор. Отсутствуют ожоги и следы пороха. Это известно любому, даже начинающему, криминалисту. А если бы об этом было известно "королеве детективов", то читатели лишились бы одного из ее запутанных рассказов.

Вообще говоря, авторы детективных рассказов обязаны предоставлять, в ходе повествования, все необходимые сведения для того, чтобы внимательный и думающий читатель смог самостоятельно определить картину преступления. Ес-

ли же автор детективной истории о некоторых ключевых обстоятельствах замалчивает, то это, по меньшей мере, не профессионально.

Не менее захватывающими внимание читателей являются повести и рассказы про разведчиков и шпионов. Определенно, мастером таких рассказов можно назвать Юлиана Семеновича Семенова. Его перу принадлежит множество невероятных историй о работе органов государственной безопасности и о деятельности различных разведывательных служб. Многие из его произведений были с успехом экранизированы. Одной из таких экранизаций стал телевизионный фильм Татьяны Лиозновой, снятый по одноименному роману, «Семнадцать мгновений весны». Фильм получился настолько притягательным, что большинство зрителей не столько следили за развитием сюжета, сколько любовались блистательной игрой актеров, и, особенно, безупречным и филигранным поведением нашего разведчика в тылу коварного врага. И, все же, автор заставил читателей и зрителей изрядно поволноваться, поставив главного героя на грань провала.

Наш разведчик служил в центральном управлении службы безопасности государственного аппарата в должности, равной той, по которой в нашей стране военнослужащие получают звание «полковник». Как вам хорошо известно, Ребята, это – высшее офицерское звание. Выше – уже генералы. И, как многие из вас, Ребята, знают, что агентурная

сеть только условно называется "сетью". На самом же деле, систему расстановки добытчиков и переносчиков информации лучше назвать агентурной россыпью. Иными словами тот, кто доставляет секретные сведения, не может знать того, кто эти сведения получает. В противном случае, сотрудникам контрразведки было бы достаточно легко установить всю цепочку утечки секретной информации обнаружив хотя бы одно из звеньев.

Даже если допустить, что такая связь все-же имела место, то для разведчика такого уровня было бы крайней небрежностью оставлять отпечатки пальцев на рации.

Но самой нелепой в этой истории была причина провала радистки, которая во время родов находилась в бредовом состоянии, и якобы кричала на диалекте той местности, в которой родилась.

Разумеется, что роды в некоторых (но, далеко, не во всех) случаях проходят болезненно, и роженицы, по обыкновению, стараются заглушить боль громкими криками. При этом, в обычных условиях, им нет необходимости церемониться и они вполне могут выкрикнуть что-то на своем родном языке, ибо так, попросту, легче. Ну так это обычные женщины, в обычных условиях.

А разведчиков для длительной работы в тылу врага готовят так, что они не только в совершенстве владеют языком врага, но и думают на языке врага! Да и в любых стрессовых ситуациях, от коих они не застрахованы, включая бессозна-

тельные состояния, они выражаются исключительно на языке врага.

Так что, в каком бы состоянии ни находилась радистка во время родов, ее подсознание не позволило бы подставить под удар, не только себя и ребенка, но и своих соратников!

И, пожалуй, наиболее увлекательными для читателей, особенно для читателей младшего возраста, являются сказки. В сказках весьма трудно ошибиться, ведь в сказках все допустимо и все может быть! Однако, порою, и в сказках можно обнаружить не мало ошибок...

Взять хотя бы хорошо известную сказку «О царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди». И снова здравствуйте, Александр Сергеевич!

Жил некий царь. Очевидно, что его правление было весьма неумелым, и у царя были серьезные основания опасаться различных мятежей и восстаний. Своим слугам он не доверял, и, поэтому каждый вечер лично обходил слободу с целью обнаружить заговорщиков. Но однажды, вместо крамольных речей, он услышал, как три барышни вслух размышляли о своих намерениях вести государственные дела в качестве супруги держателя престола.

Автор сообщает, что они занимались прядением. Но, в то же время, автор сообщает, что это было поздним вечером и под окном. Но кому же придет в голову сидеть зимним вечером (в те времена уличное освещение отсутствовало как

такое) под окнами возле прялки? Потом, автор, все же, поправился, и сообщил, что царь вошел в светлицу, а не во двор.

Когда царь услышал, как одна из сестер изъявила желание родить ему наследника, государь спохватился, что ему в ближайшие дни предстоит отбывать к местам ведения боевых действий, а у него нет ни единой родственной души, кроме матери, сварливой и зловредной старухи, на которую следует оставить управление государством.

Поэтому, царь принимает скоропалительное решение жениться, и, со слов автора «в тот же вечер обвенчался».

Стоп! Как так? Ведь уже был поздний вечер! Давайте, ребята, установим в какой же день происходили описываемые события. Во времена Пушкина использовался другой календарь. Этот календарь "отставал" от нынешнего на две недели. Значит, исход сентября, на который царь планировал рождение сына, приходился на тринадцатое октября. Откатившись на сорок недель, мы получим дату: шестое января. Седьмого января православные христиане (со слов старшей сестры можно утверждать, что они были христианами) отмечают праздник, который называется «Рождество». Этот праздник считается у христиан значительным. А перед всеми значительными праздниками, религией предписано соблюдение "постов", то есть периодов ограничений и воздержаний от всевозможных развлечений, пиршеств и вступления в брак. И если по словам автора «царь Салтан за пир честной сел с

царицей молодой», то это было просто недопустимо во время религиозного поста! Некоторые могут сказать, что ему, как царю, всякие религиозные предписания не указ! Однако, как раз для царя, чьи действия являются обсуждаемыми в высших органах власти, соблюдение правил и религиозных предписаний чрезвычайно важно, в целях сохранения безупречной репутации.

Но, как бы то ни было, автор ставит читателя перед фактом официального установления супружеских отношений царя со, случайно встреченной им, девицей. Таким образом, матушка царя, бывшая царица, своенравная и спесивая бабка, оказалась на иерархической лестнице ступенью ниже какой-то девки со слободки.

Разумеется, что властная Бабариха не могла с этим смириться! Но, что ей оставалось делать? В ее коварном сознании незамедлительно созрел способ устранения пришельицы. Но, несмотря на обладание практически безграничной властью в отношении простых людей, она была скована дворцовыми этикетами и всяческими регламентами. Ей были нужны сообщники. Но бояре – людишки боязливые, да к тому же, жадные до невозможности, и легко продажные. С ними связаться – что в коровью лепешку вляпаться! Мать родную продадут с потрохами за ломаный грош. А вот сестрицы новоиспеченной царицы, у которых большие амбиции, пожалуй, вполне сгодятся для мерзких делишек...

Как сообщает автор, царь Салтан взял их во дворец и на-

значил на должности, о коих они сами мечтали. Казалось бы, их желания удовлетворены. Но, при всех условиях благодатного жития, им не давала покоя пресловутая зависть!

Зависть – это ощущение собственного несчастья, вызванного счастьем другого, как правило, близкого человека. Является ли это чувство естественным, то есть бессознательно присущим каждому человеку?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует дать определенный ответ на вопрос: «Будет ли нормальный человек радоваться, если узнает, что дорогого ему человека постигло горе?»

Безусловно, что нормальный человек никакому горю не будет рад! Даже горю, постигшему его заклятого врага. Ибо нормальный человек понимает, что горе – это абсолютная кара, в равной степени способная постичь каждого, безо всякого предпочтения!

И вот теперь, мы можем совершенно твердо ответить, что человек, который огорчается, когда узнает, что другого человека накрыло счастьем, является законченным дебилом.

И, возвращаясь в сказку, мы видим этих двух омерзительных идиотов с опухло прищуренными веками и надутыми висшими губами, готовых не просто возвратиться в свою слободку, а пойти и на каторгу, лишь бы напакостить своей родной сестренке, которой, по их дурному мнению, столь незаслуженно повезло.

Читателей уже даже не удивляет полная несостоятель-

ность царских гонцов, которых с легкостью, и подменяют, и подпаивают... Однако, тупизна и "слепая" покорность бояр, способных совершить необратимую расправу с царицей и царевичем, следуя сомнительному предписанию, вызывает презрительную оторопь!

Итак, царица с младенцем, в засмоленной бочке, были безжалостно брошены в холодные (уже подходил к концу октябрь) морские воды. Автор сообщает, что в этой бочке процесс развития ребенка происходил в двадцать четыре раза быстрее, чем обычно. И все же, для того, чтобы мальчик достиг возраста, хотя бы, пятнадцати лет, потребовалось бы двести двадцать восемь дней.

Далее автор сообщает, что в качестве тетивы для лука юноша использовал шнурок для нательного крестика. Читатель вполне может представить себе какой длины может быть шнурок для крестика, который был надет на шейку младенца.

Тем не менее, из такого мизерного лука молодому человеку удастся с первого же выстрела насмерть поразить коршуна. Спасенная лебедь призналась, что она вовсе не птица, а девица, и призывает юношу и его матушку потерпеть три дня без питания. Но уже на следующее утро их встречают жители, чудом возникшего, великолепного города и доверяют им управление городскими делами.

Давайте теперь ненадолго оставим князя Гвидона и его добродушную матушку, которая, несмотря на зачитанный ей

в лицо указ царя, не верит в жестокость своего супруга, осваивать искусство управления городом, и перенесемся в столицу. Прошел год, или чуть больше. Война закончилась. Победой ли, поражением ли, перемирием ли? Этого автор не сообщает. Да это и не важно для сюжета сказки!

Что сделает нормальный правитель по возвращении из долгого похода? Разумеется, потребует отчета о текущем состоянии государственных дел!

И, конечно же, он должен спросить, где находится его царица и то, что по доносу чиновников она родила. Но тогда, бояре должны были бы сообщить, что царица родила вполне нормального и здорового малыша и показали бы ему поддельную грамоту, в которой четко приказано тайно утопить ее и ребенка.

Любой нормальный человек, узнав о таком чудовищном преступлении, немедленно приступит к дознанию. Но, судя по тому, что автор ни словом не обмолвился об этом расследовании, в ходе которого должны быть выявлены и наказаны виновные лица, читатели могут сделать вывод о тупом равнодушии царя Салтана. Вероятнее всего, царь "утопил" свои печали в бесконечных пирушках, с одобрения собственной матери, которая продолжала фактически самолично управлять государством.

А вот ее внук, князь Гвидон, несмотря на юный возраст, в короткие сроки освоил искусство государственного управления, которое основывалось на всеобщем стремлении к все-

общему благосостоянию.

Некогда пустынный, не жилой остров, где рос лишь дубок единый, превратился в прекрасный сад, в котором живут и благоденствуют люди, не мог не поразить воображение проплывавших мимо купцов. Прибыв к месту назначения, они в подробностях докладывают об этом чудесном событии царю Салтану. Однако, байка о какой-то пляшущей белке, почему-то впечатляет царя намного сильнее, чем рассказ многочисленных свидетелей реально восхитительного преображения целого острова.

И так продолжалось до тех пор, пока купцы не сообщили царю Салтану о невообразимо дивной красоте молодой жены князя Гвидона, который уже неоднократно и настойчиво приглашал царя Салтана к дружескому визиту. Вероятно, что у злодеек закончилась фантазия, и они уже не смогли удержать царя в мягком троне возле стола, полного яств и вина.

И вот, наступил «момент истины». Царь понимает, что был нагло и жестоко обманут своей же матерью и свояченицами, но, поскольку покушение на убийство его любимой жены и единственного сына оказалось не удачным, он принимает решение о помиловании злоумышленниц. Отпускает всех трех домой.

Что это? Аттракцион неслыханной щедрости? Или неслыханной глупости? Может быть, кто-то скажет, что это – акт милосердия?

Это слово употребляют всюду, где пытаются оправдать безволие или бездействие. Давайте определим понятие «милосердие». Что означает, «милое сердце?»

Сердце, которое бьется ритмично и размеренно. Иными словами, сердце человека, разум которого не затуманен завистью, ненавистью, гневом. В таком состоянии человек способен трезво оценивать собственные поступки, а также поступки других людей, с целью проявления соответствующего взаимодействия. Таким образом: милосердие – есть неизбежность наказания за совершенное преступление и непереносимость награды за совершенный подвиг!

Поэтому, как бы ни была велика радость встречи с женой и радость обретения сына и снохи, царь Салтан был обязан учинить справедливый суд над злодейками, не взирая на степень родственных связей!

Но велика ли была радость царя Салтана?

По словам автора, близости и общению с любимой женой, с которой, волею обстоятельств, царь был столь надолго разлучен, он предпочел в очередной раз напиться до состояния «вполпьяна». Не мужик, а недоразумение! И в этом, автор абсолютно прав!

Вы, наверняка, слышали, Ребята, поговорку: «Пушкин – это наше все!» На самом же деле: «Пушкин – это наше далеко не все!» Наряду с известными поэтами и писателями, для перечисления их имен потребовалось бы множество страниц, на многочисленных литературных порталах мы мо-

жем найти такие прекрасные произведения словесного искусства, от которых порою захватывает дух, порою становится легче дышать, порою приходит осознание того, что воздух свободы является величайшим из благ.

Читайте, Ребята! Ибо, безусловным преимуществом самостоятельного чтения литературных произведений является возможность собственного осмысления описываемых событий и личного творческого воображения.